

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧИТАТЕЛЮ	4
СВИДЕТЕЛЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ — ВЕРЕВКА	8
СТАРЫЕ ДРУЗЬЯ И ИХ НОВЫЕ МАШИНЫ	16
НА КАЗЕННЫХ ЧАЯХ	21
АХ, БОЖЕ МОЙ, ОН КАРБОНАРИЙ	26
ЗАВОДСКАЯ ВОЛЬНИЦА	37
ТУФЛИ К ФРАКУ	42
В ГРЕЧЕСКИХ ЗАЛАХ	46
СКОРОСТНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ	54
ОРУДИЕ КАЗНИ	59

Я ПОКАЖУ ТЕБЕ МУЗЕЙ	65
ДРЕВНИЙ СЛЕПОК СВЯЩЕННОГО ГРАДА	77
ЧРЕВО ИЕРУСАЛИМА	91
НАЙДИ ТО, НЕ ЗНАЮ ЧТО	98
НА ДЕСЕРТ ЧТО-НИБУДЬ ПООСТРЕЕ	110
СТЕКЛЯННЫЙ ЗООСАД	120
НА ВОЗДУСЯХ	130
ИТАЛИЯ ЗА КАЖДЫМ ПОВОРОТОМ	133
РЕКОНКИСТА ПО-ИТАЛЬЯНСКИ	144
ОБРЕТЕНИЕ ДОМА	153
ПРИМЕЧАНИЯ	157
QR-КОДЫ	158

К ЧИТАТЕЛЮ

*В крылатом легком экипаже,
Читатель, полетим, мой друг!
Ты житель севера, куда же?
На запад, на восток, на юг?
А. Ф. Вельтман*

Детективы делятся на герметичные, политические, полицейские, иронические... Подобными классификациями пользуются, чтобы не определять, увлекательный детектив или нет. Увлекательность книги зависит от вашей вовлеченности. И если автору удастся увлечь закрученным сюжетом, обаянием главного героя, описаниями новых мест, хорошим языком, то жанр уже не важен. Много лет я придумывал игры-детективы в музеях. Уликами и подсказками служили статуи и картины: чтобы вычислить преступника, надо было прежде разобраться в Рубенсе или Эль Греко. Вот и в этой книге много узнаваемых мест, артефактов, музейных уголков. Читатель обрадуется: «Помню, помню этот зал, но неужели за статуей есть проход на второй этаж?»

По моим историям можно гулять. Герои детектива посетят несколько уникальных зданий и объектов — присоединяйтесь! Здесь много загадок, связанных с произведениями искусства. Открывайте сайты музеев, набивайте в поисковике название. Но лучше отправляйтесь в музей. Подобные вещи надо видеть собственными глазами. К ответам вас подведут, но последнее открытие, надеюсь, вам

удастся сделать самим. И тут уж, я уверен, после этой находки вы взглянете на живопись и скульптуру совсем другими глазами.

Называть мои истории музейными детективами неправильно — действие развивается не только в музеях. Культурологический — слово корявое и непонятное. Квестом называют сегодня все подряд — любую экскурсию, игру, где есть хоть какое-то задание, уже и совещания районных библиотекарей проходят в форме квеста. Пусть мои истории будут К-детективом: в таком названии есть отсылка и к коллекциям, и к культуре, и к квесту.

Первые подобные истории я придумал лет десять назад. Мне казалось любопытным написать книгу, которая стала бы приключенческим путеводителем по новому городу. Одним нужны исторические описания, другим — ресторанные гиды, а кто-то заинтересуется загадками, с которыми столкнулся русский сыщик в Праге или Венеции. За пару вечеров пролистает турист книгу и съездит в те церкви, где были найдены подсказки, затем пройдет по кладбищу, где герой прятался от преследователей. Даже если нет возможности посетить описанный город. Есть интернет, карты — посещение может быть и виртуальным. Старинный автор Александр Вельтман начинает книгу «Странник» утверждением, что для путешествия нужны не деньги, а голова, воображение и карта. Ну и, естественно, его сочинение.

К-детективы были написаны, и тут начались поральные болезни, страны закрыли границы. Я подумал, что сейчас то истории и пригодятся — мой сыщик станет проводником в чужие города. Затем случилось еще многое, и наша зависимость от воображения и книги усилилась.

По молодости я не награждал детей после игрового занятия. Считал, что приз не может сравниться с удовольствием от победы, от успешного решения загадки, да еще

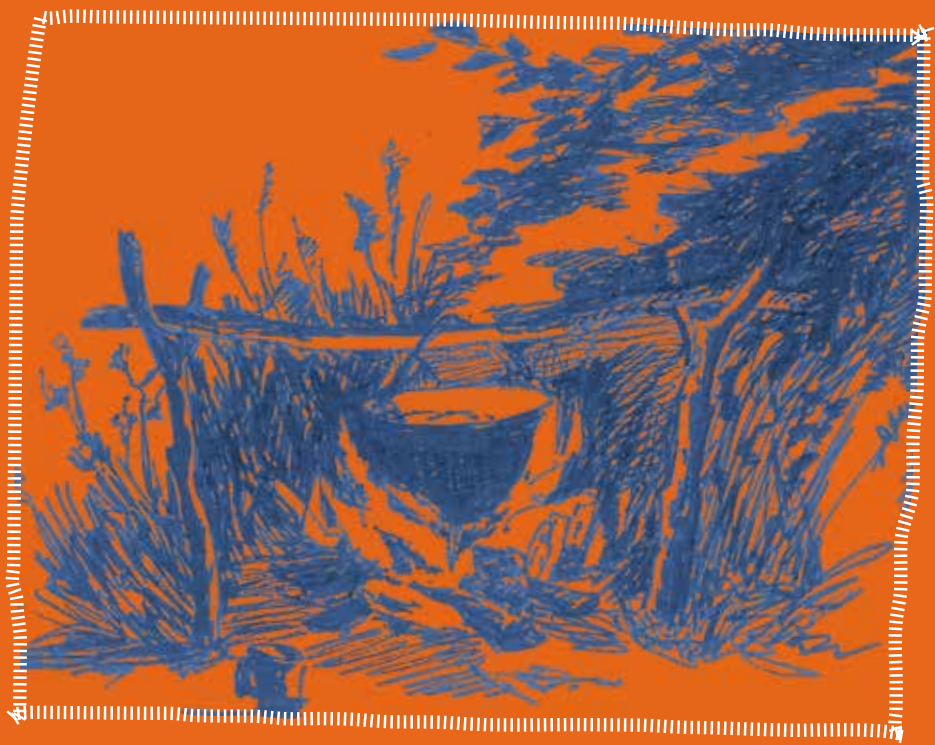
в компании друзей. Позже, увидев, как мои сыновья с удовольствием получают после честно пробеганных километров на финише от тренера конфету, решил, что награды не уменьшают интеллектуальной радости от отгадывания ребусов.

Теперь мне хочется премировать самых сообразительных читателей. Но за что награждать? Неожиданную деталь на картине Рембрандта должны найти все читатели, дошедшие до определенной части книги. Место, где карбонарий соорудил схрон, интересно угадать самому в Музее. Но здесь детективов-любителей опередят сотни старшеклассников и их родители, с которыми я когда-то разыгрывал эту историю в музейных залах. Да и многие знатоки Музея опознают нужный объект сразу по описанию.

Вопрос должен быть сложным, а ответ известным только автору. Итак, я покупаю ящик шампанского и обязуюсь подарить по бутылке первым двенадцати читателям, угадавшим, почему детектив в моей книге носит фамилию Дивин.

Остается сказать, что все места и шедевры в книге длинные, а все истории, произошедшие в этих зданиях с этими произведениями, выдуманные. Совпадения героев с реальными людьми может произойти благодаря фантазии читателя, а не по замыслу автора.

Михаил Жебрак

СВИДЕТЕЛЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ — ВЕРЕВКА

Дубовые сучья давали сильный ровный жар, и вода вскипела почти мгновенно. Петр подцепил веткой стальную дугу котелка и поставил его на листву рядом с собой. Развязал капроновый мешочек и всыпал горсть чая в бурлящую воду. Из костра вынул горящий сучок без коры и размешал им чай. Бурая жижа зашипела, забулжила, белесый пар смешался с прозрачным дымом. Алюминиевый котелок Петр купил больше двадцати лет назад, влюбившись с первого прикосновения: серебристая кастрюлька практически ничего не весила, удобно ложилась и в руку, и в рюкзак. Тарелка-крышка на удивление до сих пор плотно прилегалась к устью котелка, ручка не отваливалась, дно не прогорело. Или ему досталось детище конвенции, и на туристическое изделие пошел космический металл, а гнули его мастера высочайшего профиля, или долголетию способствовала пасторальная жизнь — Петр никогда не чистил котелок от копоти, только протирал изнутри на ручье пучком травы и ополаскивал.

Небольшой индейский костер Петр развел под кустом орешника на краю светлой поляны, с редкими изумрудными островками среди завалов бронзовой листвы. Приготовил чашку, переложил телефон с брезентовой рукавицы на ветки, проверил быстрым касанием, остыла ли дуга, и, поддерживая брезентом доньшко, начал наливать. В это время зазвонил телефон. Петр аккуратно поставил котелок, взял трубку.

— Петр Михайлович, — голос Лени сбивался, — Петр Михайлович, у нас здесь...

— Вы где?

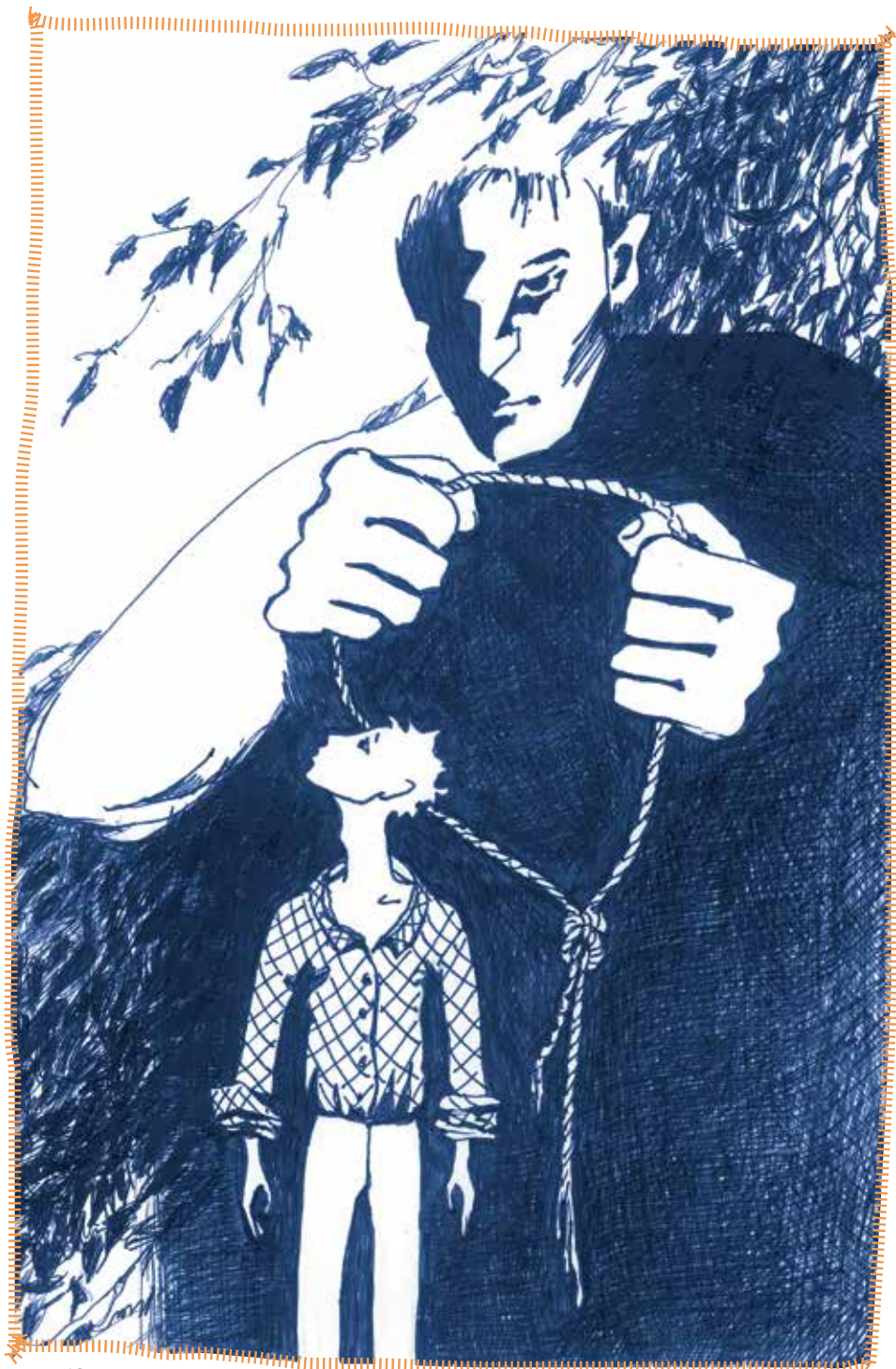
— На пятом КП, на переправе.

— Бегу!

Через поляну, через пестрый подлесок мчался Петр Дивин, руководитель школьного туристического отряда. Телефоны на маршруте были запрещены, чтобы ребята не пользовались навигаторами, не отвлекались, просто, чтобы не выпал, пока по бревну лезешь. Но он всегда разрешал припрятать один аппарат, заряженный и начиненный всеми необходимыми номерами на случай ЧП. И, похоже, оно произошло. Его ребята должны были самостоятельно пройти полосу препятствий, стартовали больше часа назад, и Петр рассчитывал успеть в одиночестве попить чаю, когда его вызвал командир отряда Леня Коршунов. Гадать, что там расшибли — руку, ногу, голову, — было бессмысленно, и Петр на бегу забивал мысли Высоцким: «Ведь это наши горы, они помогут нам, они...»¹

Прислонившись к дереву, взъерошенный и бледный сидел старший «пионер»² Вася Егоров. Петр его сразу узнал по яркой клетчатой сине-красной рубашке. Дивинской рубашке. Плечистому первокурснику она была впору. Школьники толпились вокруг. Рассказывать начали наперебой и настолько невероятное, что Петр, обычно голос на ребят не повышающий, обрывая гвалт, гаркнул и попросил доложить командира. «Прибежали на КП³. Вася висит. Приподняли. Веревку обрезали. Позвонили вам».

Петр осмотрел остатки срезанной с шеи петли и висящий над откосом конец. Пятое КП устроили на берегу оврага. Туристические группы должны были перейти через овраг по туго натянутой веревке, держась руками за свободный конец другой веревки, закрепленной высоко на дереве, нависающем над оврагом. Перешедший на другой

берег перекидывал веревку обратно, чтобы ей мог воспользоваться следующий. Вася Егоров был назначен судьей на это препятствие.

По Васиным словам, он стоял у кромки обрыва, когда на его шею накинули петлю и толкнули вниз. Вася схватился за веревку и, подтягиваясь, продержался до прихода следующей группы. «А кусты в овраге замедлили падение, и ему не сломало шею рывком», — подумал Петр. Следы на шее остались, но головой Вася двигал и для повешенного полча-са назад выглядел неплохо.

Петр позвонил руководителю слета и сообщил о происшествии. Затем начал осмотр. Поверить, что жизнерадостный юнец, вчера на глазах Петра с хохотом переносивший через речушку на руках девушек и от рвения все-таки завалившийся в грязь, может на слете в солнечном осеннем лесу повеситься над мелким оврагом между набегам галдящих школьных групп, Петр не мог. Для демонстративного суицида Вася был слишком прост и открыт. Он так вожделенно смотрел на новую рубашку Петра, а, когда вымазал свою, так искренне загрустил, представив, как он будет завтра судить в плохо отстиранной одежде, что Петр отдал ему свою рубашку. Благо запасная одежда у него всегда была.

Значит, на пятом КП был еще кто-то. Этот неизвестный завязал затяжную петлю на конце веревки, свисавшей с дерева. На середине веревки была еще одна петля. Очевидно, прикинув, что веревка длинновата, незнакомец укоротил ее узлом посередине. Затем подошел к беззаботному Васе и накинул аркан... Что делал незнакомец именно на пятом КП? Шел мимо и заметил юношу? и сразу захотел повесить крепкого молодого парня? не понятно... Петр позвал ребят, выстроил их в цепочку и попросил прочесать лес, обращая внимание на все необычное и подозрительное. Через несколько минут шагах в пятидесяти

нашли примятую траву за толстой березой и три одинаковых окурка, вмятых в кору дерева. Петр решил, что это место, где неизвестный выжидал, когда Вася останется один.

— Не верю, что это мог сделать кто-то из наших, — Александр Аронович, организатор слета, собрал руководителей туристических групп на ветхой веранде.

Слет проводили рядом с заброшенным пионерским лагерьем. В сложных ситуациях водивший школьные группы еще в советское время Александр Аронович надевал маску невозмутимого официального лица. Действуй строго по инструкции — и избежишь осложнений! Он уже вызвал полицию, скорую помощь, но растерянность была. Ему казалось, что на Васю напал кто-то из участников слета.

— На пятом КП перед группой Петра Михайловича была группа 188-й школы, — Александр Аронович держал рукописный протокол. Из-под щегольского белого сомбре-ро сочились струйки пота.

— Школьники не станут подвешивать Васю, даже в шутку, — Петр решил не тянуть и сразу рассказать о своем расследовании. — Это и чисто технически невозможно: ребята шумят, их нельзя не заметить. Да и узел, укорачивающий веревку, завязан слишком высоко. Это высота для мужчины или старших «пионеров», наших взрослых помощников. Даже если предположить, что наши выпускники, товарищи Васи, могли напасть на него, стоит посмотреть в протоколы. Все старшие «пионеры» были судьями на КП. И, судя по записям, работали, не отлучались. Получается, надо ответить еще на один вопрос: могли ли это сделать руководители групп?

Александр Аронович возмущенно вскинул брови, но Петр поднял ладонь — я не все сказал.

— Какой узел для карабина вы завяжете посередине веревки? — Петр обратился к коллегам. Взрослые вокруг молчали в недоумении, и он повторил. — Какой узел?

ВосьМё

РКА

Ба

Бочка

ПРО

СТОЙ

— Двойной проводник восьмеркой, — первым откликнулся физрук как раз 188-й школы. И на него посмотрели насмешливо.

— Бабочку. Бабочку. Бабочку... — загудели туристы с пятидесятилетним стажем.

— Александр Аронович, вы согласны, что турист или альпинист завяжет «бабочку»? А на веревке, на которой подвесили Васю, завязана простая одинарная петля. — Петр показал веревку с пятого КП.

— Какой узел использовали на конце веревки для затяжной петли — понять сложно, мои ребята веревку разрезали и петлю распустили. Но по остаткам похоже, это тоже было что-то примитивное: самая простая петля с прямым узлом и в нее пропущена коренная часть. Уверен, на Васю напал тот, кто «булинь» от «стремени» не отличит.

Петр не стал рассказывать о другой догадке. Стоя у березы, он отчетливо видел сквозь осенний пустой лес полянку у натянутой через овраг веревки. Различал всех находившихся там, особенно если одежда была яркой. Вот за ветками блеснула светлая широкополая шляпа Александра Ароновича. Крупные фигуры подняли Васю Егорова и повели к лагерю. Между черными стволами мелькала клетчатая сине-красная рубашка. Рубашка Дивина.

В этот момент Петр вспомнил забытый у костра чай. Петр Дивин называл себя «чайным детективом». Он сочинял квесты, попивая при этом чай. И уже давно интересное решение загадки вызывало у него характерный чайный привкус. По небу прокатился терпкий вкус догадки. А ниже он почувствовал страх. Петр понял, что охотились на него.

За лагерем наблюдали, запомнили рубашку, в которой он ходил. Но накануне возможности напасть не представилось, Петр все время был с людьми. А сегодня, когда все разошлись по лесу — одни судить, а другие проходить

учебный маршрут, — он уединился для лесной чайной церемонии, и настолько удачно, что преследователь его потерял. Очевидно, преступник отправился на поиски в лес, заметил через просветы в ветвях знакомую рубашку и попал, когда никого не было рядом.

Возможно, преступник считает, что с Дивиным покончено, и, сделав свое дело, удалился. Или наблюдение за лагерем продолжается. В любом случае, на первом месте для Петра была безопасность ребят. Во время второго нападения может пострадать еще кто-то. Ему следует немедленно уходить, причем так, чтобы возможные наблюдатели заметили ретираду⁴. Петр переговорил с товарищем, приехавшим на слет с сыном-школьником, попросил сопровождать его группу. Скоро придут автобусы и под охраной полиции всех ребят увезут в город. Петр походил по лагерю. Затем встал на мостике над речкой. Бывший пионерлагерь сильно зарос, но мостик вел от «линейки» к футбольному полю и, благодаря этим пустым площадкам на берегах, хорошо был виден отовсюду. Постояв на мостике минут десять, Петр двинулся прочь. Он задержался еще на краю проселка, светиться так светиться, и углубился в лес. Через семь километров шоссе, и там его будет ждать друг с машиной.

СТАРЫЕ ДРУЗЬЯ И ИХ НОВЫЕ МАШИНЫ

Петр соскоблил палочкой осиновые листья с подошв и плюхнулся в низкое мягкое кресло. Машина шла быстро, и мощный тридцатилетний мужчина за рулем делал вид, что весь поглощен дорогой, чтобы не спрашивать Петра о случившемся. Когда захочет, сам расскажет. Покидая лагерь и придумывая, как незаметно и безопасно выбраться из леса, Петр с радостным удивлением понял, что вывезти его смогут несколько друзей.

Павел, бывший главный редактор крупнейшей либеральной газеты, приехал бы сразу, ему переодеваться не нужно, он и в редакции появлялся в домашнем растянутом свитере и вельветовых брюках. Но только если бы Петр позвонил с утра. Сейчас Павел не работал, первые сто брал уже в районе двенадцати и за руль потом не садился. Поэтому на месте встречи Петра ждал бы не Павел на немолодом «Опеле» с вечной усмешкой: «Ну, старик, опять влип», а целый десант: адвокат, пара-тройка криминальных репортеров, новостники из дружественных изданий, кто-то из правозащитников. И наверняка сосед по даче, да вот хоть священник Алексей из дома напротив, хорошо знавший Петра: «Съезди, что-то с Дивиным стряслось, я народ собрал, но умный человек всегда кстати». Небольшая пресс-конференция, люди ехали, старались, нельзя же не поговорить, и блестящей кавалькадой — все машины мытые — «ситроенов», «фордов» и «ниссанов» во главе с батюшкиным БМВ въехали бы в Москву.